

На правах рукописи

ВИРИЧ МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ФАШИСТСКИХ РЕЖИМОВ**

Специальность: 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии
(по политическим наукам)

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Саратов – 2005

Работа выполнена в Педагогическом институте Саратовского
государственного университета им. Н.Г. Чернышевского

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор
Замогильный Сергей Иванович

Официальные оппоненты – доктор политических наук,
доцент Федотов Александр Сергеевич
доктор политических наук,
профессор Фомин Олег Николаевич

Ведущая организация – Ульяновский государственный
технический университет

Защита состоится «23» сентября 2005 в 16.00 на заседании
диссертационного совета Д.212.243.04 в Саратовском государственном
университете им. Н.Г. Чернышевского по адресу: 410012 г. Саратов, ул.
Астраханская, 83, корп. 1Х, ауд.404. С диссертацией можно ознакомиться
в читальном зале №3 Научной библиотеки СГУ

Автореферат разослан «18» августа 2005 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т.Н. Митрохина

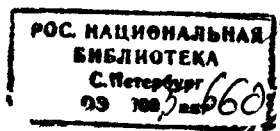
2006-4
15145

2179581

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Проблемы, связанные с анализом политических институтов фашистских обществ, имеют непреходящее значение в современной политологии. Они во многом определили облик XX века, изменили судьбы государств, отдельных личностей и целых народов. В год 60-летия великой Победы над фашизмом их анализ становится особенно актуальным. Государство как компонент политического порядка должно прогнозировать все варианты развития общества, вырабатывать критерии дифференциации политических партий, инструменты воздействия на процессы государственного и политического управления. Политический плюрализм и многопартийность не отменяет того факта, что политические партии и общественно-политические движения должны действовать в рамках законности, а современные концепции политических партий должны исключать какие-либо формы расизма и расовой исключительности, шовинизма, ультра национализма, пропаганды войны и политического насилия.

В средствах массовой информации последнего времени постоянно присутствуют сообщения о возникновении и действиях неопрофашистских движений и группировок. Высказывается и противоположное мнение, что причины широкого обсуждения темы фашизма лежат в «кризисных явлениях, происходящих в демократическом сознании», и носят скорее когнитивный характер. Возникновение ультраправых направлений нельзя также не связывать с изменившейся политико-экономической ситуацией, повлекшей за собой значительную трансформацию в политическом сознании многих социальных страт. И, как известно, особенно восприимчива в данном отношении молодежь. Понимание фашизма жизненно необходимо для концептуализации современного мира, особенно если признать, что это – политическое явление, которое постоянно отказывается исчезать с тех пор, как возникло в хаосе последствий первой мировой войны. До сих пор продолжаются дискуссии о природе фашизма и факторах, питающих его. Современные исследования показывают необходимость уточнения рабочего понятия «фашизм». Этот термин не отражает той дистанции, которая существовала между различными политическими режимами, например, между диктатурой Варгаса в Бразилии, или диктатурой Франко в Испании и нацизмом в Германии. Анализ политических партий и общественно-политических движений выдвигают задачу оценки перспективы фашизма в постсоветской России. Является ли фашизм если не неизбежным, то вероятным выходом из затянувшегося социально-экономического кризиса, как предполагает известная аналогия с Веймарской Германией? Или российский фашизм является маргинальным явлением, и он останется таковым в силу глубоких структурных причин?

Все вышесказанное свидетельствует о том, что данная тема является, безусловно, актуальной, а представленная тематика обладает как теоретической, так и практической значимостью.

Степень разработанности проблемы.

Анализ фашистских обществ провозводился, начиная с момента возникновения фашизма как социального феномена.

За 1990-е годы в изучении фашизма как общего понятия наметились серьезные изменения – как за рубежом, так и в России.

В последнее время большое количество трудов представителей сложившейся в этом направлении индустрии на Западе переведено на русский язык (работы К. Гейдена, Ж. Деларю, П. Пэтфилда, Дж. Стефана, Х. Хене, А. Умланды, и др.). Автором был также проанализирован значительный ряд зарубежных сочинений, существующих лишь на языке оригинала (Britt L., Griffin R., Laqueur W., Mosse G., Nichols L., Shenfield S., etc.). В изучении фашизма как общего понятия там наметились серьезные изменения: ряд ученых отказались от целостного, общего понятия фашизма. Другая группа предложила концепции, которые однозначно отделяли нацизм от фашизма или расширяли понятие «фашизма», включая в него ряд неевропейских меж- и послевоенных модернизирующихся диктатур. Возникла также огромная немецкая индустрия исследований нацизма. Наметилось и консолидирующее направление: ряд тенденций в изучении межвоенной Европы были объединены в концепции фашизма Р. Гриффина. Ученый представил первую более чем за десять лет всеобъемлющую теорию фашизма, предложив четкую, всеобъемлющую герменевтическую научную теорию фашистской идеологии, которую он в 1995 году проиллюстрировал при помощи впечатляющей хрестоматии источников, подтверждающих его интерпретацию. Примерно в то же самое время Стенли Дж. Пейн выпустил в свет третью за 1990-е годы «великую» книгу о фашизме. Крупная работа Пейна «A History of Fascism» (История фашизма) является исчерпывающим сравнением разновидностей всех значимых фашистских движений и режимов межвоенного периода. Третьим автором, присоединившимся к возникающему таким образом исследовательскому сообществу, стал Роджер Итвел, сделавший вклад в развитие концепции фашизма (как обобщающего понятия) благодаря ряду важных теоретических исследований, а также великолепному обзору меж- и послевоенного фашизма в Германии, Франции, Италии и Великобритании. В настоящее время работы Пейна, Гриффина и Итвела образуют ядро все более явного консенсуса среди западных обществоведов о наиболее оптимальном для научного оборота определении и понимании фашизма.

Большое внимание в литературе уделяется социально-психологическим основам фашизма (Ж. Батай, Б. Беттельхейм, В. Райх, Э. Фромм, М. А. Хевеши)

В постсоветский период изданы работы лидеров фашистских движений, прежде всего, А.Гитлера и Б.Муссолини, что повышает уровень научной добросовестности и достоверности исследований.

Российские научные исследования по фашизму за постсоветский период дали также большое количество литературы, связанной как с историей и теорией фашизма в Европе, так и с фашистской угрозой в России (В.А.Буханов, В.Випперман, Ю. Галактионов, А.А.Галкин, Л.Я.Дадзани, А.Ю.Зудин, Д.Мельников, В.Михайленко, В. Обухов, Г.Павловский, П.Ю.Рахшмир, А.И.Рябов, Е.В. Самойлов, Л.Черная, Н.С.Черкасов и др.).

В отечественных научных исследованиях по фашизму за постсоветский период проявились как минимум четыре тенденции. Во-первых, существуют некоторые публицисты, до сих пор поддерживающие видоизмененные версии стандартного советского определения фашизма, например, толкования фашизма как диктатуры «финансового капитала» (В. Обухов). С вышеуказанным подходом тесно связана и вторая школа, костяк которой составляли авторы, представлявшие фашизм как западную по своей сути форму экстремизма, которая, по определению, не является российской (А.И.Рябов, А.Ю. Зудин). В-третьих, существует большое количество исследователей, чрезмерно свободно толкующих данный термин и называющих «фашистскими» широкий спектр авторитарных и националистических направлений. Следует, правда, отметить, что некоторые из данных авторов следуют тенденции, представленной в западных исследованиях фашизма, которая выглядит все более легитимной ввиду новейших исследований: они расширяют понятие фашизма, включая в него идеологии формально коммунистических тоталитарных режимов, подобных сталинскому. Представители четвертого направления вышли в основном из среды советских аналитиков западных концепций фашизма (В. Михайленко, В. Буханов). Эта новая школа находится в согласии с современными тенденциями в теории фашизма на Западе в том смысле, что они не используют «фашизм» в качестве синонима для германского нацизма, правых политических движений на Западе в целом или, наоборот, всех тоталитарных режимов и не злоупотребляет термином «фашистский» для обозначения российских или западных политиков.

Однако, несмотря на обилие источников и литературы, в теории и истории фашизма, его политического сознания, политической культуры и политического действия отмечается еще много «белых пятен». Существует настоятельная потребность в исследованиях, посвященных содержательным политическим характеристикам фашистских режимов.

Методологическую и теоретическую основу диссертации составляют материалы Нюрнбергского процесса, являющиеся бесценным источником для подобного анализа, имеющим непреходящее значение.

Основополагающую базу диссертации также образуют фундаментальные выводы и обобщения исследователей политологической мысли, а также работы М. Вебера, Г. Гегеля, А. Грамши, Ж. Желева, К. Маркса, Г. В. Плеханова. Привлекаются продуктивные идеи, представленные в научных публикациях, посвященных проблемам, связанным с анализом фашизма (М. Аббате, П. Алатри, Б. Н. Бессонов, В. А. Буханов В. А., К. А. Залесский, А. А. Галкин, В. И. Михайленко, О. Ю. Пленков), а также издания западных авторов последних десятилетий. В качестве инструментария используются политологические категории, принципы комплексного гуманитарного исследования. Диссертация построена на методологических принципах системного и сравнительного подходов. Большое значение для исследования имели политологические работы К. С. Гаджиева, А. И. Демидова, В. М. Долгова, В. И. Дорофеева, Д. М. Креленко, А. В. Малько, А. С. Панарина, А. И. Соловьева, А. А. Федосеева, О. Н. Фомина, Р. Чернышева.

Цель исследования: проанализировать политическую парадигму фашистских режимов и выявить их основные политические характеристики.

В соответствии с поставленной целью выдвигаются следующие **задачи**:

- уточнить определение фашизма как идеального типа, оценить его перспективы в постсоветской России;
- выявить социальные группы, являющиеся базой для появления фашистских политических режимов и фашизоидных обществ и движений;
- исследовать генезис и структуру, сущность и виды государства, формы государственного устройства фашистских обществ;
- рассмотреть неклассические типы фашистских политических режимов;
- произвести политологический анализ символических программ мышления фашизма, рациональное и иррациональное в политическом сознании фашистов;
- рассмотреть политико-религиозные аспекты жизни фашистского общества, трансформацию в нем универсальных функций религии;
- выявить особенности конкретных маргинальных форм фашизма.

Объект исследования. Объектом исследования данной диссертационной работы являются система политических отношений, власти, политических институтов и процессов в фашистских политических режимах.

Предмет исследования. Предметом диссертационного исследования являются анализ политических характеристик и особенностей политических процессов в фашистских режимах.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы Нюрнбергского процесса. Кроме этого, существенным моментом методологии является рассмотрение теоретического материала как первичной эмпирии, на базе которой осуществляется политологический анализ. В этом отношении большое

количество информации содержится в научно-монографической литературе, журналах «Полис: политические исследования», «Социально-гуманитарные исследования», «Социс», «Отечественная история», «Вестник Московского университета» и др. Важной эмпирической базой является тот материал, который наработан научной немецкоязычной индустрией, а также в англоязычной литературе после 60-х-90-х годов.

Научная новизна диссертации.

- предложено авторское уточнение идеально-типического в фашизме и границ понятия «фашизм»;
- произведен политологический анализ символических программ мышления фашизма;
- по-новому решена проблема детерминации политических отношений и особенностей политического сознания в фашистских режимах;
- установлено, что, будучи антидемократическим движением, фашизм, тем не менее, опирался на народную поддержку;
- выявлено, что при политической манипуляции религиозным аспектом жизни фашистского общества и государства в ней трансформируются и, в конечном счете, уничтожаются такие универсальные функции религии как компенсаторная, нравственно-социальная, интегрирующая и мировоззренческая;
- определено, что при рассмотрении фашистских движений, а также при анализе любого типа революционных движений, которые пропагандировали насилие, следует принимать во внимание идею конфликта поколений.

Положения, выносимые на защиту. С учетом общих теоретических результатов и выше указанных инновационных выводов, на защиту выносятся следующие основные положения:

- в фашизме должна быть поставлена проблема идеально-типического: не существует «фашизма вообще», он представлен в своих особенных конкретно-политических формах, наиболее законченной из которых является нацизм, кроме этого существует множество конкретных маргинальных вариантов;
- вопрос понимания фашизма, его источников имплицитно содержится во всей политико-социальной и интеллектуальной обстановке предшествующей эпохи и выходит далеко за пределы непосредственного воздействия на идеологов фашизма; политическое сознание фашизма представляет собой комплекс рационально-теоретических и иррациональных компонентов;
- будучи антидемократическим движением, фашизм, тем не менее, в силу своего палингенетического (возрожденческого) характера, опирался на народную поддержку и широкую социальную базу, прежде всего на средний класс, верхушку лидеров промышленности и земледелия и даже на часть аристократии, интеллигенции и рабочего класса

- оценка перспектив фашизма в постсоветской России позволяет сделать вывод, что, несмотря на то, что в России сильны традиции и современные тенденции ультра национализма, будущего для фашизма в нашей стране нет;
- технологии политической мобилизации, политического манипулирования и политического маневрирования фашистских режимов связаны со структурами различных социальных групп; исследования фашизма являются существенными для определения типов политической власти и политических режимов, развития теории политической модернизации;
- идея конфликта поколений является одной из центральных в определении палингенетического характера фашистских политических режимов; она существенным образом дает содержательную характеристику типам политической культуры, политического сознания и деятельности;
- религия интегрируется в структуру политического действия, при этом фашизм наделяет иррациональность социальными функциями, «вторичные» (надстроечные) факторы оказывают существенное влияние на политические отношения и формы политической интеграции в фашистских режимах.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в возможности использования основных положений и выводов в политических науках, дальнейшей разработке теоретических и практических проблем управления и местного самоуправления. Ее выводы имеют большое значение для определения основных компонентов и принципов организации политического консалтинга.

Полученные в результате анализа выводы могут быть учтены при принятии решений органами представительной и исполнительной власти в социально-управленческой, экономической и политической сферах, в исследовании особенностей структуры политических партий и общественно-политические движений. Содержащиеся в работе теоретические положения и выводы могут найти применение в лекционных курсах по политологии, теории государства и права, спецкурсах связанных с анализом политических конфликтов, в практике политического управления.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения работы были изложены в выступлениях на Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы образования и воспитания в сфере межнациональных отношений» (17-19 декабря 2002 г.), докладывались на заседаниях кафедры философии и социально-экономических наук Педагогического института СГУ (2005), на Всероссийской научной конференции – «Социальные идеалы в стратегиях общественного развития» (25-26 ноября 2004 г) на базе Института социального и производственного менеджмента Саратовского государственного технического университета, на международной научно-практической конференции «Социальные и институциональные

факторы экономического развития России» (Саратов, 15-16 февраля 2005 года), на научно-практической конференции «Актуальные проблемы социального и производственного менеджмента» (СГТУ, 25 марта 2005 г.), на научно-практической конференции молодых ученых «Реформирование государственной службы как стабилизирующий фактор становления гражданского общества в России» (ПАГС, 26 апреля 2005 года) и получили выражение в опубликованных автором научных работах.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих восемь параграфов, заключения и библиографического списка литературы.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается выбор и актуальность темы исследования, показывается степень разработанности проблемы, очерчены методологическая основа и источники исследования, характеризуется современное состояние проблемы, сформулированы научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Социально-политические отношения в фашизме» рассматриваются компоненты типологизации фашизма как политической системы, становление фашистских политических режимов, генезис и структура политических институтов фашистского государства (на примере германского нацизма).

В первом параграфе «Компоненты типологизации фашизма как политической системы» выявлено, что понятие "фашизм" и фашизм как конкретная реальность соотносятся между собой как научная абстракция и изменчивая реальность. Упрощением является представление, что фашизм - явление, зарождающееся в том виде, который полностью отвечает всем академическим определениям, и потом, не изменяясь, оформляется как режим. Фашизм зарождается как *движение*, как легальная или нелегальная организация, но, победив, превращается в *режим*. Между фашизмом-движением и фашизмом-режимом всегда было значительное различие в политико-социальной базе, идеологии, методах организации и т.п. Фашистское движение постоянно меняется, взаимодействуя с другими ультранационалистическими и праворадикальными движениями. Фашизм как режим в результате складывается из разных элементов: в Италии – это фашистские боевые отряды-сквадры, националисты, "революционные" синдикалисты и др.; в Испании фашистская фаланга была лишь одним из четырех элементов франкистского режима. Современное представление о фашизме связывается с осознанием, что это историческое явление оказалось сложным и многообразным, и его нельзя свести к упрощенным формулам. Фашизм представляет собой идеологию, занимающую место на правом фланге политического спектра, которая, хотя и не распола-

гает стройной системой воззрений, в то же время имеет ряд отличительных свойств. К таковым относится враждебность по отношению к коммунизму, марксизму и либерализму. Фашизм не приемлет систему функционирования либеральной демократии, которую склонен заменить тоталитарной политической системой с существованием только одной партии, а в идеале и с полным отождествлением этой партии с государством. Как следствие, гражданские и политические свободы в фашистских государствах отсутствуют. Действие и насилие лежит в основе политической тактики фашизма. Фашизм подчеркивает значение национальной и расовой принадлежности, логическим продолжением данной политики становятся территориальные притязания, расизм и геноцид.

В диссертационном исследовании нами сделаны обобщающие выводы, касающиеся дефиниции фашизма. Работа в этом направлении наталкивается на ряд трудностей, так как даже простое перечисление точек зрения показывает, что единого понимания сущности и природы фашизма в политической литературе никогда не существовало, и мы сталкиваемся с ситуацией неопределенности данного понятия. В этом случае представляется целесообразным обращение к методологии М.Вебера, который разрабатывал концепцию «идеальных типов». В абстрактной теории находятся примеры тех синтезов, которые обычно именуются «идеями». Они носят характер утопии, полученной посредством мысленного усиления определенных моментов действительности». Отношение этой «конструкции» с эмпирическими фактами действительности таково: абстрактно представляемые в ней связи в какой-то степени являются и предполагаются в действительности как значимые, и, сопоставляя их с идеальным типом, мы можем показать и прояснить с прагматической целью своеобразие этой связи. Поэтому «в исследовании идеально-типическое понятие – средство для вынесения правильного суждения о каузальном сведении элементов действительности. Идеальный тип – не «гипотеза», он лишь указывает, в каком направлении должно идти образование гипотез. Не дает он и изображения действительности, но представляет для этого однозначные средства выражения». Если следовать далее логике М.Вебера, то «идея» фашизма должна быть образована по совершенно таким же логическим принципам, с помощью которых она может быть сконструирована в качестве «генетического» принципа. В такой конструкции понятие строится не как среднее выражение совокупности всех действительно характеристик тех или иных политических режимов, обнаруженных в исторической реальности, но также в виде идеального типа. Исходя из этой системы суждений, можно прийти к выводу, что дефиниция «фашизм» носит конкретный политико-исторический смысл, и он как понятие или система понятий, модифицировался вместе с развитием конкретных исторических объектов.

Фашизм можно определить как родовое имя массового политического движения, сложившегося в Западной Европе в условиях острейшего социального кризиса после Первой мировой войны в условиях отрицательного воспроизводства. Основные принципы фашизма – диктат, гипертрофия власти, насилие и завоевание, отрицание гуманизма и демократических идеалов. Это понятие строится не как среднее выражение совокупности всех действительных характеристик тех или иных политических режимов, обнаруженных в исторической реальности, а в виде *идеального* типа. Крайней формой выражения фашизма является нацизм с его ярко выраженным расовым содержанием, антисемитизмом и идеей исключительности нордической расы. Сила германского нацизма заключалась в структуре тотального государства, в котором удалось добиться невероятного институционального синтеза в рамках государственного аппарата, но он произошел прежде всего, потому, что только Германия могла достигнуть такого уровня реального обобществления и концентрации капитала. Социальными предпосылками фашизма являются: разложение, распад, дискредитация социальных и политических институтов, дезорганизация и падение престижа власти, социально-психологическая дезориентация массовых слоев, чувство национальной ущемленности и многое другое. Следует упомянуть и атомизацию общества (нет ни социально ответственного индивида, ни дееспособных "коллективов", т.е. организующих массу больших социальных групп с осознанными интересами). Все это создает, усиливает олигархичность и способствует закрытости режима от общества, когда политика становится лишь делом элиты. Фашизм – это режим диктатуры, устанавливаемый в целях восстановления разлагающихся социально-экономических отношений и подавления межклассовой и межгрупповой напряженности, опирающийся не только на политические организации крупной буржуазии, но и на организации мелкой городской и сельской буржуазии, и даже пролетариата, которые проводят политическую мобилизацию и осуществляют свои акции через диктатуру единой партии при помощи террора.

Кроме вышесказанного, можно сделать еще следующие выводы:

Фашизм как таковой следует отличать от тоталитаризма в чистом виде. Ему свойственен скорее индивидуализм, персонализм, а не диктатура бюрократических институтов, подчиняющих себе волю конкретной личности. Фашизм не тождественен национал-социализму как идеологии, а не только как немецкой политической реальности 1933-1945 года. Основное различие заключается в том, что национал-социализм всегда делает основной акцент на нации, народе, расе или обществе, то есть на коллективном субъекте, предполагает интенсивное и планомерное национальное строительство, осуществляемое в рамках строгой коллективной дисциплины. Фашизм, напротив, тяготеет к авангардным и стремительным решениям, к индивидуальному героизму и ни-

чем не ограниченному поиску. Реальность фашизма не имеет ничего общего с социализмом, построенным в СССР, так как для него не характерны ни индустрия массового подавления, ни перемещение народов, ни героика "строек века", ни национализация средств производства. В отличие от "сталинской модели" фашизм всегда сохраняет корпоративный, синдикалистский характер, и обобществление всегда ограничено в нем пределами конкретной и обозримой профессиональной общности - артели, предприятия, отрасли и т.д. Среди интегрирующих народ факторов фашизм всегда, прежде всего, выделяет государство, профсоюз, артель, военное подразделение и т.д. Фашизм не только не является буржуазным явлением, но, напротив, воплощает в себе политико-идеологический установки, прямо противоположные "буржуазной идеологии".

Во втором параграфе «Становление фашистских политических режимов» рассмотрены особенности генезиса и становления фашизма в Италии и Германии. Основателем фашизма был Бенито Муссолини. Им прежде всего была принята идея синдикализма корпоративного государства, которая сливала государство, профсоюзы и целую серию «вторичных» общественных институтов. Отмежевываясь от рационального направления мысли, присущей западной традиции, фашизм стал призывать к иррациональному и эмоциональному, подверг резкой критике пацифизм, марксистский социализм и классовую борьбу, демократическую идеологию и либерализм, поднял статус веры в героический идеал восходящего лидера.

Итогами фашистского двадцатилетия Италии было, прежде всего, то, что в стране сложился тоталитарный режим. Во второй половине 20-х годов Муссолини сосредоточил в своих руках законодательную и исполнительную власть, ликвидировал свободы и расправился с оппозицией. Были созданы секретная тайная полиция (ОВРА), охотившаяся за антифашистами и поставившая под контроль личную жизнь граждан, а также Особый трибунал, судивший опасных противников режима. Размах его действия, тем не менее, несопоставим с нацистским режимом. Этот карающий орган приговорил к различным срокам заключения 5,5 тыс. человек, а 42 – к смертной казни. На фоне чудовищных злодеяний тоталитарных режимов Гитлера и Сталина репрессии режима Муссолини выглядят незначительными, так как люди обречались не на физическое уничтожение, а на потерю свободы и унижение достоинства. Подавляющая часть населения была включена в новые, массовые организации (ПНФ, фашистские профсоюзы, женские, детские, юношеские ассоциации по интересам и т.д.), в которых они подвергались активному воздействию фашистской идеологии и мифов. Тоталитарный режим подчинил систему образования и воспитания молодежи задаче милитаризации нации. Режим Муссолини активно влиял на экономику и сферу социальных отноше-

ний. Свои действия он облачал в пышные одежды «битв»: за зерно, интегральную мелиорацию, высокую рождаемость т.д. Дуче развивал военную, металлургическую, автомобиле - кораблестроительную промышленность, осушал болота и поощрял кинематограф, строил современные шоссе, спортивные сооружения и больницы. К началу 40-х годов Италия превратилась в индустриально-аграрную страну с развитой социальной инфраструктурой.

В качестве предпосылок прихода к власти фашистов можно выделить политическую апатию других существующих партий, их примирительную "вегетарианскую" политику. Фашизм в состоянии превратиться в настоящее широкое политическое движение, а затем в политический режим при наличии либеральной демократии, претерпевающей структурный кризис. Экономической причиной, которая может служить катализатором расцвета фашистского движения, является серьезная структурная дисфункция в самом сердце существующей системы (например, финансовый кризис, обвал валюты, модернизация экономики или, напротив, её застой). Дополнительным фактором выступают люмпенизация мелкой буржуазии, деклассирование масс безработных в городах, экономическая дезориентация крестьян. Фашизм же, в отличие от других конкурирующих партий, апеллировал и продолжает вызывать именно к среднему классу и даже низшим слоям среднего класса за публичной поддержкой. С другой же стороны, фашизм успешно укрепил связь с верхушкой лидеров промышленности и земледелия. В нацистской Германии «охранные отряды», СС, гестапо и система концлагерей стали надежными союзниками истинных хозяев Германии – немецких монополий. Но за политическими системами стояли причины, связанные с социальной стратификацией. Так, Гиммлер стал, как известно, главным исполнителем расправы со штурмовиками, большинство которых по своему социальному происхождению представляло городские средние слои, разорившихся мелких буржуа, снесаемых ненавистью к более удачливым конкурентам. Расправа с Ремом стала важнейшим социальным требованием Тиссена, Крупа, Кирдорфа, Шахта, т.е. представителей крупного бизнеса. Существовала ясно обозначившаяся «гармония интересов» между господствующими силами в нацистской империи – нацистской партией, государственной бюрократией, вермахтом и промышленностью. Эти группы и создали нечто вроде «системы организованного капитализма» в Германии.

В третьем параграфе «Генезис и структура политических институтов фашистского государства (на примере германского нацизма)» акцентируется, что фашизм понимает государство как абсолют. Ключевыми звеньями становления политической системы фашизма явилось создание треугольника: политическая полиция (позднее гестапо) – концентрационный лагерь – СС.

Можно упомянуть также особую роль СМИ и чрезвычайно умелой пропаганды ведомства Геббельса и Фриче. Особое значение имеет «Gemeinschaftlichkeit» немецкого общества. Все эти факторы, спаянные НСДАП и реальной тотальностью немецкого общества, выступают объяснительными принципами живучести социальных структур нацизма. В системе институтов нацизма необходимо выделить также главное управление имперской безопасности (РСХА), одной из могущественных спецслужб мира, которая стояла на страже интересов нацистской партии и режима личной диктатуры Гитлера. Еще один важный институциональный элемент нацистской тоталитарной политической системы – тайная полиция (гестапо), являвшаяся Четвертым управлением РСХА. Гестапо, как часть РСХА, являлась оперативной службой с исполнительной властью (право производить аресты) в области политики, но являющаяся все-таки, в отличие от СД, органа партии, органом государства. В ее полномочия входил поиск противников режима и репрессии против них, в частности, марксисты, коммунисты, реакционеры, либералы, осуществление мер против саботажа и меры общей безопасности. Группа 1V В контролировала политическую деятельность католической и протестантских церквей, религиозные секты, евреев и франкмасонов, а подгруппа 1V В 4 занималась «окончательным решением» еврейского вопроса. Система, созданная нацистами, по своей силе, энергии, концентрации ресурсов и власти не имела аналогов в истории.

В четвертом параграфе «Неклассические типы фашистских политических режимов» рассмотрены режимы, которые, наряду с итальянским и германскими вариантами, лишь формально напоминают «классические» образцы. Фашистский политический миф не способен стать ядром выходящих за рамки системы политических сил в конкретной стране, если только там уже не укоренились силы секуляризации и плюрализма, которые дали ростки или а) не-фашистского ультранационализма, или б) коренного или иностранного фашизма, с которого можно брать пример («миметический») фашизм. Данная закономерность иллюстрируется примерами возникновения фашизма в Парагвае, странах Латинской Америки, Японии, Италии, Германии, Румынии, Финляндии, Бразилии, Южной Африке. Данный тип фашизма можно назвать «ностальгическим фашизмом».

Другим важным потенцирующим источником фашизма было существование «готовых» иностранных образцов, на которых можно основываться, моделируя идеологическую программу, организацию, стиль и тактику местного варианта. Наличие лишь ядра фашистской идеологии и активистов далеко недостаточно для создания революционного движения какой-либо значимости. Также важной политической составляющей должно быть наличие собственных традиций протофашизма. Примером может служить Болгария в

конце 20-х годов. Отношение к истеблишменту может быть использовано в качестве критерия дифференциации направлений фашизма, от режима Франко, с его явно реакционной программой восстановления землевладельческой аристократии и церковной иерархии - до румынской Железной Гвардии, которая была полностью государственной как движение. В Польше же существовали лишь осколки фашистской партии, которая, несмотря на принятие ею многих идей нацизма, из-за проблем границы с Германией была намерена беспощадно сражаться с нацизмом. Но наряду с этой истинно фашистской партией, существовали и две полуфашистские. Ситуация в Испании может расцениваться как полуфашистская, т.к. единственное фашистское движение, Фаланга, обладало минимальной значимостью, а основой режима были армия и церковь, которые выполняли те функции, которые в других странах выполняет милитаризированная партия. Испания явно не управлялась тоталитарной партией, и имела тоталитарные устремления, которые выступали в качестве контраста по отношению военному режиму Пилсудского. В Японии милитаристская форма фашизма сочетала поклонение императору с расизмом в качестве японского варианта философии. Все это говорит о вариативности фашистских режимов.

Во второй главе «Политическая стратификация и особенности режимов фашизма» рассматриваются особенности маргинальных форм, политического сознания и ряда других содержательных политических характеристик фашистских режимов. **В первом параграфе** «Рационально-теоретическое и иррациональное в политическом сознании фашизма» рассмотрена структура политического сознания, где выделяются два компонента: рационально-теоретическое и иррациональное. Корни фашизма - прежде всего социального происхождения, его социологический срез находится в социальной стратификации, глубочайшем социальном и политическом кризисе, но уходит также в достаточно глубокую философскую онтологию, хотя массам она подавалась в предельно упрощенном виде. Новые философские теории вырастают из реальных потребностей общественной практики и эволюции познания как его истории и логики. История сознания показывает нам наличие мифологизированных форм, идеологически-превращенные образцы отражения реальности.

Исследователи фашизма в качестве его коренных теоретических основателей обычно называют имена А.Шопенгауэра, Ф.Ницше и О. Шпенглера. Однако работы ученых З.Фрейда, Г.Лебона, Г.Тарда, А. Бергсона и Ж. Сореля также привнесли свой вклад в становление данного феномена. Несомненно влияние Ницше на фашизм и национал-социализм. Восприятие остроты упадка культуры всегда вела фашистов к маниакально-оптимистичной вере в то, что современный крах общества приведет к национальному возрождению.

Общество, в сознании фашистов, подошло к поворотному пункту и готово восстать как феникс из пепла вырождения. В цели фашистов не входило реконструкция прошлого, наоборот, они желали построить радикально новое общество и сформировать «нового человека».

Фашистская идеология обращена к тем сторонам жизни людей, которые сдерживались и подавлялись культурой. С применением фашистской теории на практике, а делалось это при участии широких масс немцев, появился принцип, несущий в себе не просто отрицание, а уничтожение важнейших ценностей многовековой культуры. Варварская практика фашизма превратила самые реакционные идеи в основу общественного устройства, основу внутренней и внешней политики. Расовая теория Гобино и Чемберлена была предельно упрощена нацистскими теоретиками, согласно воззрениям которых нацию объединяет чистота крови, что делает ее монолитной. Расы не могут мирно сосуществовать, они или уничтожают друг друга, или вступают в отношения господ и рабов. Трактовка единства нации как единства крови предполагает полное повиновение вождю. Перед интересами расовой чистоты должны смолкать все возражения рассудка. Однако данного типа иррационализм на самом деле имел внутри себя достаточно твердую рациональную основу, особенно в немецком национализме.

Во втором параграфе «Программа воспитания как экспликация политической воли (на примере «Гитлерюгенда»)» речь идет о том, что задачей каждого государства является воспитание молодежи, т.к. любое общество ставит своей целью укрепление и воспроизводство своей структуры. Поэтому государство закладывает в систему воспитания поколения-смены те политические и философско-нравственные принципы, которые оно считает базисными. Для появления фашизма большое значение имела идея поколений и психология конфликта поколений. Одним из наиболее важных аспектов фашизма было противостояние молодости и старости. Фашизм вне власти, в отличие от фашистского режима, обладал негативно-революционным зарядом: *Gruppi di competenza* в Италии, а также СС в Германии всегда формировались из молодых людей, которые критиковали лицемерие истеблишмента. Существовали значительные различия между фашизмом вне власти и фашизмом у власти. Тот факт, что фашизм провозглашал идеологию динамизма и молодости, несомненно, отражало конфликт молодости с установленной системой. Возникновение на отечественной почве ростков фашизма, в первую очередь среди молодежи, даёт серьёзные основания для рассмотрения процесса внедрения фашистской идеологии в систему воспитания и образования молодого поколения в Германии 30-х годов.

Функции воспитания молодежи нацисты возложили на гитлерюгенд, одну из самых мощных молодёжных организаций нового времени. Для мил-

лионов немецких юношей и девушек в период между 1933 и 1945 гг. он был важнейшим социальным институтом. Образовательная система в Германии на протяжении многих веков служила идеалом для всей Европы: организация обучения, начиная от детского сада и кончая университетом, статус учителя, сущность учебного плана. С приходом нацистов к власти в Германии пошел процесс трансформации образовательно-воспитательной системы. В 1933 году были приняты указы о нацификации и реформировании всей образовательной системы "Третьего Рейха", от начальной школы до университетов. Задача сводилась к тому, чтобы направить сознание молодежи в нацистское русло и, в конечном счете, воспитанию будущих солдат. Особое внимание в учебных планах школ, гимназий и университетов уделялось спортивной подготовке. Первостепенными предметами были история, биология и немецкий язык. Изучение истории носило политический характер, упор делался на историю национал-социалистического движения. К общей образовательной системе по инициативе Гитлера были добавлены школы для подготовки будущей нацистской элиты - "Школы Адольфа Гитлера". Многие выпускники этих школ стремились попасть на следующие ступени партийно-идеологического обучения. Реформы, проведенные нацистским руководством, имели неоднозначные последствия. С одной стороны, даже иностранные наблюдатели замечали, что на значительную высоту поднялось здоровье и физическая подготовка немецкой молодежи, что нельзя не оценить как положительный результат. С другой стороны, произошло резкое снижение интеллектуального уровня и профессиональной подготовки учащихся. Но несомненно, что главной задачей этих реформ было формирование личности, ориентированной на основные идеологические установки режима.

С 1933 года "гитлерюгенд" направляет свои усилия, с одной стороны, на то, чтобы "поглотить" молодежь, сколько возможно, а с другой стороны, чтобы нейтрализовать и ассимилировать как можно больше молодежных союзов и объединений, то есть стремится реализовать максимальное количество воспитательных функций. Гитлерюгенд рассматривал любые проявления в области молодежной жизни как конкурирующие социальные институты. В их число, например, попали политические молодежные организации, молодежные религиозные союзы, союзные и автономные организации, ведущие спортивную и профессиональную работу в среде молодежи. К 1936 году гитлерюгенд объединяет всю немецкую молодежь. Гитлерюгенд убрал в сторону социальные различия, стер грань между деревней и городом, минимизировал половую дифференциацию молодежи. Прирост количества членов гитлерюгенд был колоссален - с 107 956 человек (конец 1932 года) до 5 400 000 человек в конце 1934 года. В развитии гитлерюгенда прослеживаются несколько тенденций, каждая из которых усиливалась в тот или иной период его разви-

тия: 1) стремление привлечь в свои ряды максимальное количество молодежи, независимо от возраста, пола, социального положения 2) тенденция к распространению на все сферы жизни, включая вторжение в социальный институт семьи. 3) исключение из образовательных программ большей части теоретических дисциплин и знаний, замена их на физическую подготовку 4) тенденция к усилению милитаризации.

Гитлерюгенд являлся важнейшей составляющей в формировании государственной идеологии, одним из важнейших социально-политических институтов нацистской диктатуры.

В третьем параграфе «Политика в отношении религии как социального института» рассматривается религия, которая является формой социального сознания. При рассмотрении религиозного аспекта жизни фашистского общества и государств становится ясным, как трансформируются в них универсальные функции религии. Отношение к религии во всех фашистских государствах имеют универсальные черты. В отличие от коммунистических режимов, фашистские и профашистские режимы никогда не клеймились своими оппонентами как безбожные. Пропаганда поддерживала иллюзию, что правящая элита является защитницей веры и врагом «безбожников». Религия и правительство при фашистских режимах переплетены. Вместе с тем, отношения фашизма и религии нельзя считать столь прямолинейными. Некоторые исследователи склонны видеть в основе фашистских идеологий миф, предание, в котором содержатся намеки на исторические судьбы отдельного народа или человечества в целом. Именно из мифологии, по мнению ряда исследователей, выводятся основные положения любых фашистских теорий: о превосходстве и исключительности определенной нации или расы, ее особой исторической миссии и праве на создание нового государственного или мирового порядка. Большинство фашистских движений изображали себя защитниками христианства и традиционной христианской семьи «от атеистов и аморальных гуманистов». Это относится к католическим фашистским движениям в Польше, Португалии, Франции, Австрии, Венгрии, Хорватии и Бразилии, пр. На этапе становления фашизм, как правило, ищет в Церкви союзника, но после прихода к власти начинает активно навязывать Церкви собственную систему ценностей. Несовпадения с христианскими ценностями становятся все более явным. Однако в дальнейшем, по наблюдениям ученых, отношение фашистских режимов к религии и с церковью развивались достаточно неоднозначно. Нацизм в основном проявлял враждебное отношение к религии, тогда как некоторые другие государства (Италия) пытались идентифицировать себя с национальной церковью.

При борьбе за власть следовало учитывать, что каждый третий немец имел католическое воспитание, и это соотношение было еще выше в Баварии,

и их голоса следовало учитывать. Выборы Гитлера на пост канцлера были поддержаны голосами католиков по призыву епископата, ранее подвергавшего его критике за расизм и неоязычество. Во имя основной своей политической цели нацизм в корне пересматривает свою позицию в области религиозно-церковных вопросов. Почему фюрер не стал использовать церковь и дальше в роли союзника? Одно из возможных объяснений заключается в том, что Гитлер был одержим идеей унификации Германии и очистки Рейха от всех соперников по власти. Католицизм он считал особенно опасным конкурентом, т.к. от человека требовалась бы двойная преданность и вера. На заседании рейхстага 30 января 1939 г. Гитлер заявил, что не может быть жалости и сострадания к преследуемым служителям церкви, так как они отражают интересы врагов немецкого государства. В дальнейшем, многие священнослужители подвергались гонениям и стали участниками Сопrotивления. Попытка «нацифицировать» протестантизм не удалась, и некоторые последователи Гитлера обратились к язычеству и нордическим мифам. Фактически предпринимались попытки заменить Христианство, преобразая Гитлера и НСДАП в фигуры идолопоклоннического вероисповедания, в котором соединялись элементы оккультизма, арийской мифологии, восточной мистики и своеобразно интерпретированных христианских идей, а объектом фетишизации становились государство и фигура лидера. Личность фюрера, дуче или любого вождя обожествляется, становится безусловным и непререкаемым авторитетом, делается объектом преклонения и религиозного почитания. Вожизм, культ сверхлюдей, в сущности, представляет собой "демоническую теократию".

В четвертом параграфе «Особенности конкретных маргинальных форм фашизма» рассматриваются особенности маргинального русского фашизма.

Одна из них - русский маргинальный фашизм на Дальнем Востоке. В Маньчжурии находилось свыше 43 тыс. русских эмигрантов. Именно здесь в 1931 г. была создана Русская Фашистская Партия (РФП) под руководством К.В. Родзаевского. РФП выросла из небольшого кружка студенческой молодежи - Российской фашистской организации (РФО), куда Родзаевский вошел сразу же после приезда в Харбин и сразу стал ее лидером. Для последнего идеалом был Муссолини. Дальневосточный «фюрер» подражал ему во всем: копировал жесты, манеру речи, манеру одеваться. Эмблемой РФП стала свастика. Общая численность партии не превышала несколько сот человек, и костяком ее было молодое поколение эмигрантов, в основном, студенчество. В качестве доминирующей причины возникновения РФП можно назвать социальное положение эмигрантской молодежи. Политически бесправная, находившаяся в чуждой национальной, культурной и религиозной среде, разочарованная в белом движении, молодежь потянулась к экстремистской

идеологии. При всем своем эклектизме программа Родзаевского подчеркивала приверженность РФП принципам итальянского фашизма как основе будущей социэкономической системы России на базе корпоративизма. Однако в его программе были черты, которые существенно отличали ее от программ итальянского и германского фашизма. Здесь просматривается некая трансформация «русской идеи», столь популярной в русской эмиграции. Отличие русского фашизма от западноевропейского видится в его глубокой религиозности. Он также использовал многие организационные идеи В.И. Ленина. В обиходе РФП появились термины «центральный комитет», «генеральный секретарь», «партийная ячейка», «верховный совет», «трудящиеся массы», «боевая солидарность». В целом т.н. «русский фашизм» можно назвать таковым весьма условно, т.к. он по всем признакам больше подходит под классификацию ультранационализма.

В последние 10-15 лет в России возникли маргинальные нацистско-фашистские и фашистствующие организации, идеология и политическая практика которых имеет определенные национальные черты и особенности. Издается большое количество всякого рода нацистско-фашистской, ксенофобской литературы. В современной России действует несколько десятков профашистских организаций и групп: «классические» нацисты и фашисты, так или иначе почитающие и восхваляющие Гитлера и Муссолини; крайние монархисты (монархофашисты) и приверженцы ультраконсервативной, корпоративной республики. Имеются «традиционные» расисты-ксенофобы, адепты теории «русского арийства» и «русского мессианства» и наряду с ними шовинисты, эксплицитно отkreщивающиеся от чисто расистских идеологем и установок. Однако в диссертации делается вывод, что в России фашизм не имеет никакого будущего.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются выводы, намечаются перспективы дальнейших изысканий по теме. Они выражены в том, что проведен анализ политических отношений и особенностей политических процессов в фашистских режимах, исследованы генезис и структура, сущность и виды государства, формы государственного устройства фашистских обществ, рассмотрены неклассические типы фашистских политических режимов, выявлены особенности конкретных маргинальных форм фашизма, конструктивно проработаны проблемы детерминации политических отношений и особенностей политического сознания в фашистских режимах, установлено, что фашизм ищет адекватное политическое пространство в современном обществе, претерпевающим структурный кризис. Предложено авторское уточнение определения идеально-типического в фашизме и границ понятия «фашизм», произведен политологический анализ символических программ мышления фашизма; установлено, что вопрос по-

нимания фашизма, его источников, выходит далеко за пределы непосредственного воздействия на идеологов фашизма и имплицитно содержится во всей социально-политической и интеллектуальной обстановке предшествующей эпохи; политическое сознание фашизма представляет собой комплекс рационально-теоретических и иррациональных компонентов. Приводятся наблюдения, что при рассмотрении религиозного аспекта жизни фашистского общества и государств становится явным, как трансформируются и уничтожаются в них универсальные функции религии. Важным признается положение, что при рассмотрении фашистских движений следует принимать во внимание идею конфликта поколений.

Содержание диссертации отражено в следующих опубликованных работах автора:

1. Вирич М. А. Социально-философские аспекты возникновения фашизма // Общество. Этнос. Образование. Сборник научных трудов / Под ред. проф. С.И.Замогильного. Саратов: Изд-во «Научная книга». 2004. - С.78 - 86
2. Вирич М. А. Фашистские организации русской эмиграции: русский фашизм на Дальнем Востоке // Общество. Этнос. Образование. Сборник научных трудов / Под ред. проф. С.И.Замогильного. Саратов: Изд-во «Научная книга». 2004. - С.100 – 110
3. Вирич М.А. Отношение к религии при фашистских режимах // Философия в ХХI веке: Международный сборник научных трудов / Под общей ред. проф. О.И. Кирикова. - Выпуск 3. - Воронеж: Воронежский госпе-дуниверситет, 2004. - 177с. (с.89-95)
4. Вирич М.А. Основы символических программ мышления фашизма // Вестник Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова. Сер.18. «Социология. Политология». 2005. № 2. - 1 п.л. (в соавторстве – 0,5 п.л.)
5. Вирич М.А. Идеально-типическое в исследовании фашизма // Актуаль-ные проблемы социального и производственного менеджмента. Сара-тов: Изд-во «Научная книга». 2005.- С.25-32

ВИРИЧ МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ФАШИСТСКИХ РЕЖИМОВ**

Специальность 23 00 02 – Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии (по
политическим наукам)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Ответственный за выпуск
доктор политических наук Н И Шестов
Объем 1,2 п л Тираж 100 экз Подписано в печать 17 08 2005

6494

РНБ Русский фонд

2006-4

15145